

Япония и страны Юго-Восточной Азии: сотрудничество в сфере морской безопасности

Иван Николаевич Золотухин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zolivnik@mail.ru
Юрий Евгеньевич Сапрыгин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, saprygin.ye@dvfu.ru

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении механизмов, приоритетов и результатов сотрудничества Японии со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА) в сфере морской безопасности. Ключевой вопрос заключается в том, ведут ли предпринимаемые со стороны Японии действия к формированию устойчивой региональной архитектуры безопасности. Методической основой работы является анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, а также материалов и документов по исследуемой проблеме. Результаты исследования показали, что Япония последовательно смещает фокус сотрудничества от гуманитарной помощи к оперативному взаимодействию, комбинируя двусторонние связи, институциональное взаимодействие и минилатеральные форматы, чтобы сохранить свободу манёвра в условиях нарастающей геополитической напряжённости.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, "Свободная и открытая Индо-Пацифика", "Официальная помощь в целях развития", "Официальная помощь в целях безопасности", морская линия коммуникаций, морская безопасность

Для цитирования: Золотухин И. Н., Сапрыгин Ю. Е. Япония и страны Юго-Восточной Азии: сотрудничество в сфере морской безопасности // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 155–166.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/155-166>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/155-166>

Japan and Southeast Asian Countries: Cooperation in Maritime Security

Ivan N. Zolotukhin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zolivnik@mail.ru
Yuriy E. Saprygin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, saprygin.ye@dvfu.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify the mechanisms, priorities, and outcomes of Japan's cooperation with Southeast Asian (SEA) countries in the area of maritime security. The key question is whether Japan's actions contribute to the formation of sustainable regional security architecture. The article is based on the analysis of the results of the Russian and foreign researchers as well as the data and documents on focused problem. The study's findings demonstrate that Japan has consistently shifted the focus of cooperation from humanitarian aid to operational interaction, combining bilateral ties, institutional interaction, and minilateral formats to maintain room for maneuver amidst rising geopolitical tensions.

Key words: Southeast Asia, ASEAN, "Free and Open Indo-Pacific", "Official Development Assistance", "Official Security Assistance", sea lanes of communications, maritime security

For citation: Zolotukhin I. N., Saprygin Yu. E. Japan and Southeast Asian Countries: Cooperation in Maritime Security // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 155–166.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/155-166>

Введение

ЮВА имеет особое значение для внешней политики Японии как регион, обладающий колоссальным экономическим потенциалом, занимающий ведущее положение в мировой хозяйственной структуре и играющий важную роль в глобальных международных процессах. Среди приоритетных векторов взаимодействия между Японией и странами ЮВА можно отметить поддержание порядка и стабильности в регионе, в котором, помимо наличия нетрадиционных угроз, усиливаются противоречия, обусловленные нарастающей геополитической турбулентностью и стратегическим противостоянием Китая и США. На фоне обострения международных проблем Япония воспринимается ответственностью стран ЮВА в качестве важного партнёра, действия которого по укреплению безопасности заслуживают доверия (табл. 1).

В силу особенностей географического положения Японии и большинства стран ЮВА морское пространство является для них жизненно необходимым ресурсом. Дополнительным стимулом для стран ЮВА к укреплению сотрудничества в области морской безопасности с Японией является статус последней как одной из ведущих морских держав, обладающей весомым и

Табл. 1. Степень доверия к вкладу Японии в глобальный мир, безопасность, процветание и эффективное управление выраженная респондентами стран АСЕАН, в %
 Table 1. Degree of trust among respondents from ASEAN countries in Japan's contribution to global peace, security, prosperity, and effective governance in %

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
АСЕАН	65,9	61,2	68,2	54,2	54,3	58,9	66,8
Бруней	53,4	63,9	69,6	56,6	79,2	52,0	71,8
Вьетнам	69,1	59,9	74,9	63,9	64,7	72,0	78,3
Индонезия	62,3	60,2	56,6	55,8	53,7	58,1	61,3
Камбоджа	87,5	69,3	84,6	32,1	18,7	61,9	73,8
Лаос	44,9	39,2	60,0	45,4	53,3	41,3	68,2
Малайзия	67,8	56,4	59,0	50,4	54,0	51,5	57,5
Мьянма	71,9	58,6	76,3	58,0	34,8	49,8	66
Сингапур	51,2	57,2	58,9	51,4	53,9	54,2	51,7
Таиланд	60,5	55,2	64,8	46,2	57,7	65,1	66,3
Филиппины	82,7	84,6	80,6	82,3	75,7	82,3	83,0

Источник: составлено авторами на основе: [48, p. 48; 49, p. 62; 50, p. 64; 56, p. 49].

Source: compiled by the authors based on: [48, p. 48; 49, p. 62; 50, p. 64; 56, p. 49].

технологически развитым потенциалом для обороны территориальных вод, контроля над морскими коммуникациями, участия в учениях и миротворческих операциях.

В то же время важно разобрать особенности "нормативной" и "силовой" логики внешней политики Токио, а также то, чем руководствуется Япония, демонстрируя интерес к коллаборации со странами ЮВА в решении региональных проблем. Для этого сделана опора на концепцию стратегического хеджирования [26; 33; 34; 35], которая фиксирует одновременное использование Японией инструментов сотрудничества и сдерживания в условиях растущей стратегической конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В работе содержится анализ ключевых вызовов морской безопасности через призму внешнеполитических интересов Японии, рассматриваются многосторонние и двусторонние аспекты сотрудничества Японии с отдельными государствами ЮВА, включая пример японо-филиппинского взаимодействия, которое за последнее десятилетие эволюционировало в сторону укрепления оборонного партнёрства.

Вызовы морской безопасности в ЮВА в аспекте внешнеполитических интересов Японии

Морские пространства, помимо возможностей и выгод, таят в себе опасности и угрозы, что делает морскую безопасность одной из ключевых сфер международной политики. Морская безопасность входит в круг стратегических задач государств ЮВА, которые по разным причинам не в состоянии осуществлять её обеспечение исключительно своими силами. Среди наиболее серьёзных вызовов, с которыми сталкиваются страны ЮВА, можно выделить экологические риски и опасность техногенных аварий на судах, пиратство и транснациональную преступность на море, противоречия вокруг принадлежности островов в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Природные катаклизмы в ЮВА ежегодно наносят колоссальный урон хозяйству и жизни стран региона. За первую четверть XXI в. циклоны, тайфуны, цунами привели к гибели сотен тысяч человек. Природные катастрофы

также оказывают разрушительное воздействие на морское судоходство и авиасообщение.

Проблема пиратства по-прежнему остаётся острой в ЮВА, несмотря на предпринимаемые странами меры борьбы против морского разбоя, такие как совместное патрулирование территориальных вод для обеспечения контроля над морскими линиями коммуникаций¹. Хотя число и интенсивность разбойных нападений на суда за 10 лет сократились, за прошлый год они составили 69% от общемирового [23].

Порядок на море в ЮВА существенно подрывается незаконным, незарегистрированным и нерегулируемым рыбным промыслом, объёмы которого в 2016 г. превысили 1/3 от общего количества зарегистрированного в регионе улова, и за последнее десятилетие ситуация улучшилась незначительно. Для сравнения, в северо-западной части Атлантического океана подобные показатели равнялись 9% [46]. Браконьерские практики ведут к миллиардным убыткам для экономик прибрежных стран и угрожают устойчивому развитию рыболовства в регионе, где, по прогнозам, промысел вскоре достигнет 25% от мировых объёмов [25, p. 44].

Усугубляет проблему незаконного вылова положение дел вокруг принадлежности островов в ЮКМ, где половина улова не регистрируется. По мнению Лили Шлиман, продолжающиеся споры способствуют секьюритизации рыболовной отрасли: браконьерство рыбацких судов усугубляют риск вооружённых столкновений [47, p. 76]. Эскалация напряжённости и всё более агрессивные действия участников территориальных споров в ЮКМ способны нанести серьёзный урон международной торговле, принимая во внимание, что ежегодно через его акваторию проходит 21% мирового грузооборота стоимостью почти 3,5 трлн долларов [45], а морские коммуникации ЮКМ обеспечивают транспортировку углеводородов с Ближнего Востока (в том числе до 80% импорта нефти Китая и Японии) [36].

Конфликт в ЮКМ вызывает беспокойство у Японии не только из-за того, что он препятствует судоходству. Токио осознаёт негативные геополитические последствия для своих интересов со стороны Китая, де-факто контролирующего 80% акватории ЮКМ, что даёт ему возможность ограничивать влияние потенциальных конкурентов. По мнению Иана Стори, Япония озабочена наступательной стратегией Китая, которую он, похоже, может применить в отношении островов Сенкаку (Дяоюйдао) и морского пространства Восточно-Китайского моря [53, p. 137].

Участие Японии в решении проблем морской безопасности в ЮВА началось вскоре после Второй мировой войны, когда возросшие технические и финансовые возможности Страны восходящего солнца позволили ей оказывать поддержку офшорным странам в обеспечении навигации и создании структур управления морскими ресурсами. Япония предоставляет тихоокеанским островным государствам передовые технологии морского наблюдения и гражданские суда, обеспечивает подготовку местного персонала правоохранительных структур, расширяя возможности этих государств по мониторингу прибрежных вод и реагированию на противоправную деятельность.

В 1960-х гг. Япония предпринимала шаги по оказанию помощи в повышении безопасности судоходства на морских путях ЮВА, создав в июне 1962 г. структуру, впоследствии переименованную в Японское агентство международного сотрудничества (англ. Japan International Cooperation Agency (JICA)), и содействовала развитию соглашений о сотрудничестве через неправительственные фонды (например, частный фонд "Ниппон" (англ. "Nippon Foundation")). В 1969 г. создаётся Совет по Малаккскому проливу (англ. Malacca Strait Council (MSC)) со штаб-квартирой в Токио, призванный координировать деятельность JICA, Министерства транспорта Японии, Японской береговой охраны и фонда "Ниппон". В 1970-е гг. японские фонды и государственные учреждения расширили диапазон своей деятельности в рамках программы содействия международному развитию в ЮВА, направленной на

¹ Морские линии коммуникаций (сокращённо SLOC) – основные морские маршруты между портами, используемыми для торговли, материально-технического обеспечения и военно-морских сил [41, p. 57].

укрепление доверительных отношений между странами региона и Японией [16]. Отдельный вклад в оказание поддержки по развитию морского потенциала стран ЮВА осуществляется Японией посредством предоставления официальной помощи в целях развития (ОПР (англ. Official Development Assistance (ODA))), начатой с середины 1950-х гг.

По мере улучшения своего международного имиджа в ЮВА Япония активизирует механизмы дипломатического влияния и продвигает инициативы по сотрудничеству в более широких сферах морской безопасности, касающихся нетрадиционных угроз. Например, при поддержке фонда "Ниппон" в 1992 г. в Куала-Лумпуре создаётся Международное морское бюро по борьбе с пиратством [43, р. 222]. Ключевым моментом, показавшим выход отношений Японии и стран ЮВА в сфере морской безопасности на новый уровень развития, стало участие Морских сил самообороны в гуманитарных миссиях и военных учениях в регионе. За последнее десятилетие Морские силы самообороны расширили свои военно-морские операции в ЮКМ, взаимодействуя с Филиппинами и Вьетнамом, расположенными вблизи базы китайских субмарин на о. Хайнань. В Стратегии национальной безопасности 2013 г. Япония заявляет, что будет оказывать помощь прибрежным государствам, расположенным вдоль морских путей, и другим государствам в укреплении их потенциала по обеспечению правопорядка на море, а также будет укреплять сотрудничество с партнёрами по морским путям, стратегические интересы которых совпадают с интересами Японии [40, р. 17].

Усиление инфраструктуры морской безопасности стран ЮВА происходит в рамках проведения Японией реформы политики в области экспорта вооружений. Согласно правилам экспортного контроля, японским компаниям разрешается поставлять оружие союзникам Токио или дружественным Японией странам [6, с. 46]. Реформы позволили передать в 2017 г. два поддержанных учебно-тренировочных самолета ТС-90 Филиппинам, ставшей первой страной ЮВА, получившей японскую оборонную продукцию. Примечательно, что её передача прошла непосредственно между министерствами обороны, без участия ОПР [16].

Относительно новым дополнением к внешнеполитическому арсеналу Японии стало принятие в 2023 г. программы "Официальная помощь в целях безопасности" (ОПБ) (англ. Official Security Assistance (OSA)), призванной обеспечить обороноспособность стран-единомышленников. Первыми участниками программы стали Бангладеш, Фиджи, а также две страны ЮВА – Филиппины и Малайзия [1, с. 60]. Программа ОПБ является одним из ключевых элементов ещё одной японской инициативы – Концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (ФООИП) (англ. Free and Open Indo-Pacific (FOIP)), которая за 10 лет своего существования стала программным документом стратегии Токио в продвижении повестки поддержания и укрепления региональной и глобальной безопасности [38]. Усилия Японии по укреплению взаимосвязи и сотрудничества со странами ЮВА играют важную роль в реализации её индо-тихоокеанской концепции, важным элементом которой является взаимодействие с многосторонними региональными институтами безопасности.

Многосторонние форматы сотрудничества Японии и стран ЮВА в сфере морской безопасности

В появившейся почти полвека назад доктрине Фукуда Такэо основополагающие принципы выстраивания отношений между Японией и странами ЮВА предполагали, что первая не будет становиться сильной военной державой. Однако уже с конца 1980-х – начала 1990-х гг. Токио начинает активно развивать региональное сотрудничество в сфере безопасности в её широком понимании, уделяя внимание многосторонним платформам и партнёрствам. В частности, японские идеи нашли воплощение в проектах по созданию Регионального форума АСЕАН (АРФ) [7, с. 274]. В настоящее время Япония прочно встроилась в региональную повестку, достигнув значительного прогресса с АСЕАН, отношения с которой прошли путь от неформального диалога до уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства в 2023 г.

Изменение в восприятии морских угроз со стороны Японии обусловило её более активное взаимодействие с АСЕАН. За последние 20 лет Япония

значительно повысила своё участие в проведении совместных гуманитарных акций, предприняв шаги к продвижению нарративов свободы судоходства и устойчивой архитектуры безопасности. В 2004 г. по инициативе Японии подписывается межправительственное соглашение о Региональном сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооружённым разбоем против судов в Азии (англ. Regional Cooperation Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia (ReCAAP))², на базе которого был создан Центр обмена информацией, обеспечивающий слежение за маршрутами гражданских судов, информирование о морских происшествиях, сбор данных о нападениях на суда в Азии, координацию и распределение ресурсов для противодействия морской преступности [4, с. 149–150].

В Балийской декларации 2011 г. Япония и АСЕАН договорились о содействии и углублении сотрудничества в области морской безопасности согласно общепринятым принципам международного права [29]. В сопутствующем Плане действий 2011–2015 гг. предусматривалась поддержка сторонами результатов деятельности Морского форума АСЕАН, совещаний министров транспорта АСЕАН – Япония, а также содействие сотрудничеству между морскими ведомствами касательно проведения тренировочных учений, обмена информацией, решения технических вопросов. Помимо гуманитарных сфер План действий отдельно затрагивал расширение сотрудничества в сфере обороны (борьба с терроризмом, миротворческие операции) [14].

Приверженность Токио поддержке региональных многосторонних институтов в сфере безопасности выразилась в инициировании создания расширенного Морского форума АСЕАН, открытие которого состоялось в октябре 2012 г. В целом развитие многосторонних платформ в рамках АСЕАН (АРФ, Восточноазиатский саммит (ВАС), совещания министров обороны АСЕАН+ (СМОА+) и др.) приветствуется Японией как залог мира и стабильности [10, р. 97]. Особое внимание Япония уделяет укреплению консультативных механизмов с АСЕАН, в том числе проведению саммитов АСЕАН – Япония, пост-министерским конференциям, форумам АСЕАН – Япония и заседаниям Комитета по совместному сотрудничеству АСЕАН – Япония [24, р. 18].

Многосторонние форматы в ЮВА являются удобными площадками, на которых можно обсуждать насущные проблемы и делиться видением международной повестки. На них Япония выдвинула положения, касающиеся морской безопасности и показывающие, как со стороны Токио изменилось восприятие вопросов региональной безопасности в целом. В 2014 г. японский премьер-министр Синдзо Абэ на Диалоге Шангри-Ла сформулировал "три принципа верховенства права в море" [31], которые легли в основу позиции Токио по спорам в ЮКМ, а два года спустя министр обороны Японии Томоми Инада на СМОА+ провозгласила "Вьентьянское видение" – первую программу в сфере обороны между Японией и АСЕАН. Впоследствии она стала основой концепции "Вьентьянское видение 2.0", руководящего принципа оборонного сотрудничества Японии и АСЕАН, в котором среди приоритетных направлений выделяется укрепление безопасности на море.

В январе 2024 г. в рамках форума заместителей министров обороны была представлена инициатива по расширению оборонного сотрудничества Японии и стран АСЕАН (англ. Japan-ASEAN Ministerial Initiative for Enhanced Defense Cooperation (JASME)) для поддержания мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе [18]. Среди её основных принципов выделяется намерение сторон прилагать усилия для создания такой обстановки в сфере безопасности, которая не допускает односторонних попыток изменить статус-кво с помощью силы или принуждения [19].

В сфере морской безопасности стало особенно заметно изменение стратегических нарративов оборонной дипломатии Японии. На пятом расширенном Морском форуме АСЕАН в декабре 2017 г. Япония увязала принцип "Открытых и стабильных морей" с поддержанием свободного и открытого международного порядка, основанного на верховенстве права в Индо-Тихоокеанском

² Подписантами ReCAAP являются 21 участник, среди которых 8 стран АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Филиппины, Сингапур), 3 восточноазиатских (КНР, Япония, Республика Корея), 3 южноазиатских (Индия, Шри-Ланка, Бангладеш), 5 европейских (Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Норвегия), Австралия и США [8].

регионе [11, p. 76], тем самым сместив акценты на необходимость решения проблем, связанных с традиционными вызовами. На восьмом расширенном Морском форуме АСЕАН в декабре 2020 г. Япония выразила озабоченность ситуацией в ЮКМ, подчеркнув важность морского порядка, основанного на верховенстве права, и подтвердив свою приверженность достижению свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона [12, p. 128].

Показательным моментом стала поддержка Японией концепции АСЕАН о перспективах развития Индо-Тихоокеанского региона (АОИП, англ. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific (AOIP)) [9], положения которой касательно укрепления морского сотрудничества в ЮВА, включая морскую безопасность, совпадают с содержанием японской концепции ФОИП. АСЕАН приветствовала приверженность Японии поддержке АОИП посредством конкретных проектов и мероприятий, направленных на содействие практическому сотрудничеству в ключевых областях, что нашло отражение в совместном заявлении 2025 г. о дальнейшей реализации программы "Перспективы АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе" [13].

Пытаясь развить успех продвижения ФОИП, руководство Японии на прошлогоднем саммите "Диалог Шангри-Ла" предложило концепцию безопасности "Единые усилия всех стран" (англ. One Cooperative Effort Among Nations (OCEAN)), направленную на укрепление оборонного сотрудничества и наращивание потенциала союзников в регионе. Однако Японии не удалось убедить АСЕАН в преимуществах ещё одной комплексной программы, направленной на объединение вокруг общих интересов [20].

Рассматривая свободу судоходства и полётов над морскими пространствами как основу своего экономического выживания и процветания, Япония наращивает потенциал регионального сотрудничества в сфере безопасности и в минилатеральных форматах с участием стран ЮВА. Так, опасения по поводу безопасности в ЮКМ привели к созданию четырёхстороннего объединения Squad, куда вошли Япония, Филиппины, США и Австралия [30]. Новое оборонное сотрудничество возникло благодаря регулярному взаимодействию сторон, политический импульс которому был задан по мере развития двусторонних и трехсторонних отношений. По мнению Кея Кога, данная структура может перерасти либо в стратегический минилатерализм, подобный AUKUS, либо в функциональный минилатерализм, подобный Quad [32, p. 195]. В то же время подобный сценарий несёт риски для центральной роли АСЕАН в архитектуре региональной безопасности, что требует от Японии стратегической гибкости. Сохраняя в дискурсивном плане приверженность и уважение к асеановским механизмам, Токио старается использовать их для укрепления доверительных отношений в регионе на основе постоянного институционального взаимодействия. АСЕАН сохраняет важность для Японии как ключевой элемент регионального сотрудничества, позволяющий ей, в том числе, активизировать отношения с отдельными государствами-членами организации.

Двустороннее сотрудничество Японии с государствами ЮВА в сфере морской безопасности

За последние годы Япония стремится к всестороннему сотрудничеству в сфере морской безопасности с региональными странами посредством диалоговых форматов по линии оборонных структур, проведения совместных учений, программ наращивания их оборонного потенциала, тем самым превращаясь из периферийного игрока в значимого партнёра. С 2014 г. неуклонно росло число военных учений Японии со странами ЮВА (прежде всего с Индонезией, Филиппинами, Малайзией, Сингапуром), кроме того, участились заходы в порты этих стран кораблей Морских сил самообороны [21].

Страны ЮВА развивают с Японией сотрудничество по линии оборонных ведомств, включающее встречи армейского командования, совместные программы обучения, мониторинг ситуации на пути морских коммуникаций. Укреплению отношений в сфере морской безопасности способствовало заключение соглашений о стратегическом партнёрстве; с рядом стран (Малайзия, Вьетнам, Таиланд, Камбоджа) оно носит всеобъемлющий характер. Наиболее прочные связи в сфере морской безопасности установлены между Японией и Филиппинами, которые, помимо укрепления двустороннего сотрудничества, в том числе между Силами самообороны Японии и ВМС Филиппин, активно

взаимодействуют в рамках трёхстороннего диалога с США и поддерживают контакты в формате Squad.

Пересмотр подходов Токио к обеспечению национальной и региональной безопасности привёл к кардинальным сдвигам в оборонной политике, опиравшейся на гарантии безопасности со стороны США и являвшейся катехизисом внешнеполитической стратегии Японии с 1945 г. Ключевыми факторами этого сдвига стали развитие потенциала ответного удара за счёт закупки американских крылатых ракет "Томагавк", развертывание ракет большой дальности Туре-12, ослабление ограничений на экспорт вооружения (что вывело Японию по поставкам оружия на 6-е место в мире), а также увеличение расходов на оборону с 1% до 2% ВВП к 2027 г. [21]. Новая Стратегия национальной обороны (2022 г.) предусматривает поэтапную модернизацию Сил самообороны для ведения дальнего боя, осуществления комплексной противовоздушной и противоракетной обороны, мобильного развертывания, разведывательной деятельности и т. д. [39, p. 10].

Изменения коснулись и морского флота Японии, располагающего более чем 150 единицами (эсминцами, фрегатами, десантными кораблями, подлодками и вспомогательными судами) [27]. Ещё в 2020 г. началась модернизация кораблей типа Izumo для размещения на них истребителей F-35B. В прошлом году Минобороны Японии ввело две новые категории кораблей – "крейсер с управляемыми ракетами" и "многоцелевой авианесущий крейсер". Термин "крейсер" заменил слово "эсминец", чтобы отразить больший размер корпуса судна [5]. Тем самым Япония технично обошла действующий после окончания Второй мировой войны запрет создавать авианосцы. Параллельно Япония усиливает оборонительные возможности посредством интеграции в ВМС беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), расширяя радиус действия патрульных судов и демонстрируя переход к гибким, автономным платформам разведки, наблюдения и рекогносцировки [51]. В октябре прошлого года несколько японских компаний объединились для массового производства водных дронов, благодаря чему будет создана система непрерывного мониторинга океана, в которой применяются передовые технологии, такие как распознавание изображений с помощью искусственного интеллекта и роевые алгоритмы³. Настоящим прорывом в экспорте японской оборонной продукции и крупнейшим оборонным контактом Японии за всю историю стало соглашение с Австралией, которая решила приобрести 11 фрегатов класса "Могами" на сумму 6,5 млрд долларов, предпочтя продукцию компании Mitsubishi Heavy Industries немецкой Thyssenkrupp Marine Systems [38].

Невзирая на неоднозначную реакцию на последствия японской оборонной реформы как внутри страны, так и за её пределами, Токио продолжает политику "нормализации", подчёркивая возросшие военные возможности Японии, позволяющие ей быть в авангарде противодействия региональным угрозам. Катализатором значимости проблем морской безопасности для Японии стали её инициативы и действия по поддержке оборонного потенциала стран ЮВА. С 2006 по 2024 гг. Япония передала несколько патрульных кораблей и радиолокационные системы Индонезии и Малайзии, а также в рамках программы ОПР 12 многоцелевых судов быстрого реагирования, которые стали основой современного патрульного флота Береговой охраны Филиппин, усиливая её возможности по обеспечению правопорядка в Западном Филиппинском море [55]⁴.

Япония имеет соглашения о передаче оборонного оборудования и технологий с Филиппинами, Малайзией, Таиландом, Индонезией, Сингапуром и Вьетнамом. Помимо этого, в японской Стратегии производства оборонной продукции и технологической базы от 2014 г. страны ЮВА были упомянуты как перспективные партнёры, которым Япония выразила готовность экспортировать самолёты, корабли, радары [2, с. 213]. На сегодняшний момент наи-

³ Роевые алгоритмы – это методы, позволяющие организовать взаимодействие автономных интеллектуальных агентов (роботов или дронов) для достижения ими коллективных целей без централизованного управления [3, с. 36].

⁴ Западно-Филиппинское море – термин, который с 2006 г. используется вооружёнными силами Филиппин для обозначения района вокруг спорных островов Спратли в ЮКМ, включённых в исключительную экономическую зону страны.

более крупную сделку Японии удалось заключить с Филиппинами, продав им четыре радара противовоздушной обороны за 103 млн долларов [15].

За последние годы Япония увеличила поставки продукции оборонного назначения в страны ЮВА благодаря уже упоминаемой ранее программе ОПБ, которая позиционируется как инструмент расширения возможностей сдерживающего потенциала морских стран, разделяющих стремление Японии поддерживать региональный порядок, особенно в условиях попыток одностороннего силового изменения статус-кво со стороны Китая. Бюджет программы невелик (табл. 2), но она является более открытым способом предоставления японских грантов для приобретения оборонного оборудования и развития сопутствующей инфраструктуры (аэропортов и морских портов двойного назначения) для вооружённых сил стран ЮВА [17].

С другой стороны, поставляемое в рамках программы оборудование может стать отправной точкой для более крупных контрактов. В частности, в прошлом году Филиппины достигли соглашения с Японией о приобретении шести фрегатов морских Сил самообороны класса "Абукума". Экспорт судов, обладающих мощными наступательными возможностями, предусмотрен в рамках совместной разработки, что обеспечивает формальное соблюдение принципов передачи оборонного оборудования и технологий [57]. В свою очередь Индонезия ведёт переговоры с Японией о приобретении до восьми фрегатов класса "Могами" на сумму 3,6 млрд долларов с возможностью их совместной постройки [52].

Существенно скорректировав свою политику безопасности, Япония открывает окно возможностей для стран ЮВА в укреплении своего оборонного потенциала, однако большинство из них избегает действий, которые могут спровоцировать напряжённость в отношениях с Китаем. В 2021 г. Малайзия и Вьетнам отклонили предложение Японии о поставке списанных противолодочных самолётов P-3, хотя Вьетнам ещё в 2020 г. подписал с Японией соглашение о льготных кредитах для финансирования 6 патрульных судов на сумму 348 млн долларов, а Малайзия в рамках ОПБ получила спасательные катера и беспилотники [21]. В марте 2026 г. министр обороны Индонезии Шафри Шамсуддин заявил о планах расширить двустороннее оборонное сотрудничество с Австралией до трёхстороннего соглашения с участием Японии, однако это не подразумевало создание военно-политического блока [52].

Особняком выступают Филиппины, которые тесно сотрудничают с Японией в сфере безопасности, доказательством чему выступает участие Манилы в блоковых структурах (трёхстороннее соглашение между США, Японией и Филиппинами (англ. JAPHUS⁵), Squad), а также расширение филиппино-японского оборонного взаимодействия. Подписанное летом 2024 г. соглашение о взаимном доступе обеспечивает отправку военнослужащих обеих стран на территорию друг друга, что что делает документ настоящим оборонным пактом, дополненным в начале 2026 г. соглашением о безопасности, позволяющим двум странам беспощадно обмениваться товарами и услугами во время совместных военных учений [54]. В конце марта 2026 г. в СМИ появилась информация о том, что японские военные впервые будут задействованы в боевых маневрах в рамках ежегодных учений "Баликатан". Ранее они принимали участие как наблюдатели [44].

Доказательством существенных подвижек в двустороннем оборонном сотрудничестве стало заявление Японии о готовности экспортировать на Филиппины систему управления и контроля, предназначенную для операций противовоздушной обороны [37]. Ключевым моментом, создающим новую динамику в сфере региональной безопасности, стала заинтересованность Филиппин в приобретении японской системы зенитных ракет средней дальности Type 03, способной перехватывать самолеты и крылатые ракеты противника [22]. Поскольку ракеты не попадают под действующие правила, разрешающие экспорт военного оборудования, их передача пока невозможна, однако намерения японского правительства отменить ограничения на экспорт летального оружия могут изменить ситуацию. Соглашения между Японией и Филиппи-

⁵ Трёхстороннее взаимодействие США, Японии и Филиппин в рамках диалога по оборонной политике. Первая встреча представителей оборонных ведомств в формате трёхстороннего диалога состоялась 13 сентября 2022 г.

Табл. 2. Программа "Официальная помощь в целях безопасности"
Table 2. The "Official Security Assistance" Program

Финансовый год	Бюджет, млн долл.	Страны-получатели помощи
2023	13,8	Бангладеш, Фиджи, Малайзия и Филиппины
2024	34,6	Бангладеш, Фиджи, Малайзия и Филиппины
2025	56,0	Филиппины, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Папуа – Новая Гвинея, Шри-Ланка, Восточный Тимор и Тонга

Источник: составлено на основе: [28].
Source: compiled by the authors based on: [28].

нами являются примером стратегического сдвига в отношениях сторон. При этом Филиппины, поддерживая повестку сдерживания Китая, не готовы пойти на обострение отношений с последним в силу тесных экономических связей и вероятных политических издержек.

Заключение

Морская безопасность – важный аспект в отношениях между Японией и странами ЮВА. Сотрудничество в данной сфере за последние десятилетия становится одним из ключевых элементов архитектуры региональной стабильности. Руководствуясь стратегией ФОИП, Япония последовательно наращивает морской потенциал стран ЮВА, продвигая нарративы поддержания международного мира и порядка и демонстрируя возросшую внешнеполитическую субъектность. Для государств ЮВА взаимодействие с Токио является важным инструментом укрепления ресурсов противодействия морским угрозам, а также основой взаимовыгодного партнёрства.

Вместе с тем активная политика Японии в сфере морской безопасности, в особенности поставки оборонной продукции и поддержание логики блокового взаимодействия в сдерживании Китая, не только вызывает настороженность и раздражение со стороны последнего, но и ставит под удар устойчивость АСЕАНовских структур. Таким образом, эффективность сотрудничества Японии и стран ЮВА в сфере морской безопасности зависит от способности сторон находить баланс между коллективными интересами безопасности и национальным суверенитетом партнёров. Умение Японии адаптировать свои инициативы к реалиям международной среды региона, сохраняя образ надёжного партнёра, во многом будет определять результативность стратегии ФОИП, прежде всего касательно снижения рисков международной безопасности и обеспечения несилового сценария в решении вероятных конфликтов.

Литература / References

1. Горячева Е. А. Программа "Официальная помощь в целях безопасности" Японии: цели и перспективы в условиях новой геополитической реальности. *Известия Иркутского государственного университета*. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 57–68. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.57>
Goriacheva E.A. Official Security Assistance Program of Japan: Its Goals and Perspectives in the Context of New Geopolitics. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*. 2024. Vol. 47. P. 57–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.57>

2. Добринская О. А. Политические и экономические приоритеты Японии на малайзийском направлении. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2023. Том 2. № 2 (59). С. 207–219. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-207-219>
Dobrinskaya O. A. Political and Economic Priorities of Japan in the Malaysian Direction. *Southeast Asia: actual problems of development*. 2023. Vol. 2. № 2 (59). P. 207–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-207-219>

3. Ерофеева В. А., Иванский Ю. В., Кияев В. И. Управление роём динамических объектов на базе мультиагентного подхода. *Компьютерные инструменты в образовании*. 2015. № 6. С. 34–42.

- Erofeeva V. A., Ivanskiy Yu. V., Kiyaev V. I. Controlling a Swarm of Dynamic Objects Based on a Multi-Agent Approach. *Computer Tools in Education*. 2015. No. 6. P. 34–42. (In Russ.)
4. Золотухин И. Н. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии: региональное измерение проблемы. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2016. №4 (39). С. 140–157.
Zolotukhin I. N. Maritime Piracy in South East Asia: regional dimension of the problem. *Ojkumena. Regional Researches*. 2016. No. 4 (39). P. 140–157. (In Russ.)
 5. На флот возвращаются крейсера: новые категории кораблей в ВМС Японии. Военное обозрение. 19.09.2025. URL: <https://topwar.ru/271148-na-flot-vozvrashchajutsja-krejsera-novye-kategorii-korablej-v-vms-japonii.html> (дата обращения: 19.02.2026).
Cruisers Return to the Fleet: New Categories of Ships in the Japanese Navy. *Military Review*. September 19, 2025. URL: <https://topwar.ru/271148-na-flot-vozvrashchajutsja-krejsera-novye-kategorii-korablej-v-vms-japonii.html> (accessed 19.02.2026) (In Russ.)
 6. Парамонов О. Г. Выход Японии на мировой рынок вооружений: политический аспект. *Японские исследования*. 2016. №3. С. 42–354.
Paramonov O. G. Japan's Entry into the Global Arms Market: Political Aspect. *Japanese Studies*. 2016. No. 3. P. 42–54. (In Russ.)
 7. Япония в эпоху великих трансформаций / Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: АИРО-XXI. 2020. 320 с.
Japan in the Era of Great Transformations / Ed. by D. V. Streltsov. Moscow: AIRO-XXI. 2020. 320 p. (In Russ.)
 8. About ReCAAP. Information Sharing Center. URL: <http://www.recaap.org/AboutReCAAPISC.aspx> (accessed 14.02.2026)
 9. ASEAN Leaders' Declaration on the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific for the Future-Ready ASEAN and ASEAN-Centered Regional Architecture. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/3-Final_ALD-on-the-AOIP-for-the-Future-Ready-ASEAN-and-ASEAN-Centered-Regional-Architecture.pdf (accessed 12.03.2026)
 10. ASEAN Regional Forum. Annual Security Outlook 2015. 224 p.
 11. ASEAN Regional Forum. Annual Security Outlook 2018. Singapore. 2018. 187 p.
 12. ASEAN Regional Forum. Annual Security Outlook 2021. Brunei Darussalam. 2021. 304 p.
 13. ASEAN, Japan to Advance Comprehensive Strategic Partnership June 26, 2025. URL: <https://asean.org/asean-japan-to-advance-comprehensive-strategic-partnership/> (accessed 12.03.2026).
 14. ASEAN-Japan Plan of Action 2011–2015. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/JP-PoA.pdf> (accessed 28.02.2026).
 15. Bradford J, Yamamoto R. Japan's Official Security Assistance to Southeast Asia: Limited Scope, but Real Impact. S. Rajaratnam Scholl of International Studies. Nanyang Technological University. January 12, 2025. URL: <https://rsis.edu.sg/rsis-publication/idss/ip25005-japans-official-security-assistance-to-southeast-asia-limited-scope-but-real-impact/> (accessed 28.02.2026)
 16. Bradford J. Southeast Asia: a new strategic nexus for Japan's maritime strategy // Center for International Maritime Security (CIMSEC). September 21, 2020. URL: <https://cimsec.org/southeast-asia-a-new-strategic-nexus-for-japans-maritime-strategy/> (accessed 22.02.2026)
 17. Choong W. Japan's Arms Transfers to Southeast Asia: Upping the Ante? *Fulcrum. Analysis on Southeast Asia*. February 15. 2024. URL: <https://fulcrum.sg/japans-arms-transfers-to-southeast-asia-upping-the-ante/> (accessed 18.03.2026)
 18. Deputy Secretary-General of ASEAN attends the 13th Japan-ASEAN Defense Vice-Ministerial Forum // ASEAN.org January 30, 2024. URL: <https://asean.org/deputy-secretary-general-of-asean-attends-the-13th-japan-asean-defense-vice-ministerial-forum/> (accessed 12.03.2026)
 19. Fiddler C. Strengthening ASEAN-Japan Defense Ties Through JASMINE Japan-ASEAN Defense Forum; US-Japan-South Korea Meeting. *Hub and Spokes*. 20 February 2025. URL: <https://www.hub-and-spokes.com/p/strengthening-asean-japan-defense> (accessed 12.03.2026)
 20. Goto S. Japan Can Keep the Indo-Pacific Open and Free with America Stepping Back, Tokyo Should Step Up. *Foreign Affairs*. November 4, 2025. URL: https://www.foreignaffairs.com/japan/japan-can-keep-indo-pacific-open-and-free?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20260217 (accessed 14.03.2026).
 21. Hoang T. H., Tan E. R. L. Japan's Growing Hard-power Profile: Implications for Southeast Asia. *Fulcrum. Analysis for Southeast Asia*. February 24, 2026. URL: <https://fulcrum.sg/japans-growing-hard-power-profile-implications-for-southeast-asia/> (accessed 21.02.2026).
 22. Hutagalung S. PH defense rise and Japan's strategic shift. *Philippine Daily Inquirer*. 17 December 2025. URL: <https://opinion.inquirer.net/188272/ph-defense-rise-and-japans-strategic-shift> (accessed 26.03.2026)
 23. ICC-IMB. Piracy and Armed Robbery Against Ships. Report 2025. URL: <https://icc-ccs.org/wp-content/uploads/2026/01/2025-Jan-Dec-IMB-Piracy-and-Armed-Robbery-Report.pdf> (accessed 23.02.2026)
 24. Implementation Plan of the Joint Vision Statement on ASEAN-Japan Friendship and Cooperation Trusted Partners 17 December 2023, Tokyo. 18 p.
 25. Investing in Sustainable Natural Capital in ASEAN. Status Report. September 2021. Enhanced Regional EU-ASEAN Dialogue Instrument (E-READI). 82 p.

26. Jackson V. Power, Trust, and Network Complexity: Three Logics of Hedging in Asian Security. *International Relations of the Asia-Pacific*. 2014. Vol. 14, No. 3. P. 331–356.
27. Japan Maritime Self-Defense Force: Unveiling Its Powerful Naval Secrets. *Defenses News*. March 11, 2026. URL: <https://defensenews.us/japan-maritime-self-defense-force-unveiling-its-powerful-naval-secrets/> (accessed 14.03.2026)
28. Japan's Security Policy. Official Security Assistance (OSA). URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html (accessed 16.03.2026)
29. Joint Declaration for Enhancing ASEAN-Japan Strategic Partnership for Prospering Together (Bali Declaration). Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/conference/pdfs/bali_declaration_en_1111.pdf (accessed 27.02.2026)
30. Joint Readout from Australia-Japan-Philippines-United States Defense Ministers' Meeting May 3, 2024 // Japan Ministry of Defense. URL: <https://www.mod.go.jp/en/article/2024/05/5744f45dff873240f4ff431974f95a02ef5604e.html> (accessed 15.03.2026)
31. Keynote Address by Prime Minister Abe [Friday, May 30, 2014]. The 13th IISS Asian Security Summit – The Shangri-La Dialogue. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201405/0530kichikoen.html (accessed 10.03.2026)
32. Koga K. Japan-Southeast Asia Relations: Strategic Dynamism: 50th Anniversary of Relations and Security Ties. *Comparative Connections*. Vol. 26. No. 1. May 2024. P. 191–200.
33. Kuik C. Shades of grey: riskification and hedging in the Indo-Pacific. *The Pacific Review*. 2023. Vol. 36. Issue 6. P. 118–1214.
34. Kuik C. The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China. *Contemporary Southeast Asia. A Journal of International and Strategic Affairs*. January 2008. N 30 (2). P. 159–185.
35. Lim D.J., Cooper Z. Reassessing Hedging: The Logic of Alignment in East Asia. *Security Studies*. 2015. Vol. 24. No. 4. P. 696–727.
36. Mccauley A. The most dangerous waters in the world. URL: <http://time.com/piracy-southeast-asia-malacca-strait/> (accessed 22.02.2026)
37. Mizuki S. Japan moves to export defense command system to Philippines. *Staff Writer*. December 3. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/16198175> (accessed 26.03.2026).
38. Mogami-Class Frigate Boosts Japan's Defense Exports. *The Asia Review*. 17 August 2025. URL: <https://theasiareview.com/mogami-class-frigate-boosts-japans-defense-exports/> (accessed 17.03.2026)
39. National Defense Strategy. December 16, 2022. 38 p.
40. National Security Strategy December 17, 2013. 37 p.
41. Nazery K. Sea lines under strain. *IUP Journal of International Relations*. April 2012. Vol. 2. P. 57–66.
42. New Plan for a "Free and Open Indo-Pacific (FOIP). Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/page25e_000278.html (accessed 28.02.2026)
43. Nguyen H.S. ASEAN-Japan Strategic Partnership in Southeast Asia: Maritime Security and Cooperation. *Sukma Rizal and Soeya Yoshihide. Beyond 2015: ASEAN-Japan Strategic Partnership for Democracy, Peace, and Prosperity in Southeast Asia*. Japan Center for International Exchange. 2013. P. 214–227.
44. Nodalo T. Japan to deploy combat troops in Balikpapan 2026 as defense ties deepen. *News Watch +*. March 24, 2026. URL: <https://www.newswatchplus.ph/2026/03/24/japan-to-deploy-combat-troops-in-balikatan-2026-as-defense-ties-deepen/> (accessed 26.03.2026).
45. Review of maritime transport 2025. UN Trade and Development <https://unctad.org/publication/review-maritime-transport-2025> (accessed 16.02.2026).
46. Russel M. 2016. Illegal fishing in south-east Asia. *Briefing European Parliamentary Research Service*. December 2016. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/595839/EPRS_ATAG\(2016\)595839_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/595839/EPRS_ATAG(2016)595839_EN.pdf) (accessed 26.02.2026).
47. Schlieman L. Illegal, Unreported, and Unregulated Fishing in Southeast Asia: Trends and Actors. *Asia Policy*. October 2023. Vol. 18. No. 4. P. 71–92.
48. Seah S. et al. The State of Southeast Asia: 2022 Survey Report. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2022. 56 p.
49. Seah S. et al. The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024. 72 p.
50. Seah S. et al. The State of Southeast Asia: 2025 Survey Report. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2025. 76 p.
51. Shinji O. Can Japan Lead the World in Water Drone Technology? *Japan Forward*. October 27, 2026. URL: <https://japan-forward.com/can-japan-lead-the-world-in-water-drone-technology/> (accessed 26.02.2026)
52. Siow M. Japan woos Indonesia with stealth frigates ahead of Prabowo-Takaichi talks. *South China Morning Post*. March 23, 2026. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3347360/japan-woos-indonesia-stealth-frigates-ahead-prabowo-takaichi-talks> (accessed 17.03.2026)
53. Storey I. Japan's maritime security interests in Southeast Asia and the South China Sea dispute. *Political Science*. 2013. Vol. 65. Issue 2. P. 135–156.

54. Strangio S. Japan, Philippines Sign New Defense Pact to Facilitate Flow of Military Supplies. *The Diplomat*. January 16, 2026. URL: <https://thediplomat.com/2026/01/japan-philippines-sign-new-defense-pact> (accessed 18.03.2026)
55. Takeshi Y. Japan's Security Cooperation with ASEAN-Evolution, Challenges, and Implications for Indo-Pacific Order. *Hybrid Seminar. ASEAN Studies Centre*. October 10, 2025. <https://www.asean.emb-japan.go.jp/files/100917402.pdf> (accessed 18.02.2026)
56. Tang S. M. et al. The State of Southeast Asia: 2020 Survey Report. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2020. 56 p.
57. Xie R. Japan may expand military exports to Southeast Asia with incremental steps. *China Military online*. July 10, 2025. URL: http://eng.chinamil.com.cn/OPINIONS_209196/Opinions_209197/16396271.html (accessed 15.03.2026)

Информация об авторах

Иван Николаевич Золотухин, канд. полит. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: zolivnik@mail.ru

Юрий Евгеньевич Сапрыгин, студент Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: saprygin.ye@dvfu.ru

Information about the authors

Ivan N. Zolotukhin, Candidate of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zolivnik@mail.ru

Yuriy E. Saprygin, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: saprygin.ye@dvfu.ru

Поступила в редакцию 01.04.2026

Одобрена после рецензирования 17.05.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Received 01.04.2026

Approved 17.05.2026

Accepted 27.05.2026